

Матюшевская Мария (Могильов, Білорусь)

ТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО

Научное творчество профессора Московского университета В.О. Ключевского (1841–1911 гг.) на протяжении минувшего столетия являлось объектом пристального внимания историков. Оно рассматривалось главным образом в контексте исследований научных достижений школы В.О. Ключевского. Наиболее значительным трудом в данной области в советское время явилось сочинение М.В. Нечкиной¹. В нем был сделан вывод об условности существования московской исторической школы, ее деятельность критически оценивалась с позиций марксистско-ленинской методологии.

В 1990 г. в американской историографии была дана высокая оценка деятельности научной школы В.О. Ключевского. По мнению Т. Эммонса, эта школа поражает современностью понимания «событийного», опередив почти на целое поколение достижения школы «Анналов»². Вывод Т. Эммонса в 2001 г. поддержали и развили российские ученые С.П. Бычков и В.П. Корзун³. В 2010 г. Н.В. Гришина убедительно доказала факт существования московской исторической школы⁴.

В настоящее время в исторической науке остается открытым вопрос о методологии научного творчества В.О. Ключевского. Большинство исследователей вслед за М.В. Нечкиной относят его к позитивистам.

Действительно, В.О. Ключевский был одним из первых ученых в Европе, который обратил внимание на необходимость разработки теоретического курса по методологии истории. В 1884–1885 учебном году он прочитал студентам Московского университета курс лекций

¹ Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества / М.В. Нечкина. — М. : Наука, 1974. — 638 с.

² Эммонс Т. Ключевский и его ученики // Вопросы истории. — 1990. — № 10. — С. 45–62.

³ Бычков С.П., Корзун В.П. Введение в историографию отечественной истории XX в.: учебное пособие / С.П. Бычков, В.П. Корзун. — Омск : Омский гос. ун-т, 2001. — 359 с.

⁴ Гришина Н.В. «Школа В.О. Ключевского» в исторической науке и российской культуре / Н.В. Гришина. — Челябинск : ООО «Энциклопедия», 2010. — 287 с.

«Методология русской истории». В нем ученый попытался обобщить теоретические достижения современной ему позитивистской науки. Однако в своем эмпирическом творчестве В.О. Ключевский ушел от позитивизма.

Цель данной статьи — рассмотреть эмпирическую методологию В.О. Ключевского, которая нашла отражение в его итоговых научных трудах. В статье решена одна из необходимых для достижения поставленной цели задач: проанализированы традиционные методы исторической науки, которые ученый использовал в своем научной творчестве.

В специальном теоретическом курсе «Методология русской истории» В.О. Ключевский назвал три основных метода, которые применяются историками в их практической деятельности — наблюдение, сравнение и обобщение⁵.

В сочинениях В.О. Ключевского метод наблюдения предстает как прием ретроспективного анализа. Во второй лекции «Курса русской истории» его суть описана так: в истории «... порядок изучения не совпадает с порядком жизни, идет от следствий к причинам, от явлений к силам...»⁶ В.О. Ключевский считал, что такой порядок исследования незаменим, если в арсенале ученого нет достаточного количества нужных ему исторических источников⁷. Однако ретроспекцию он видел основой исторического исследования и при наличии для его проведения хорошей источниковой базы.

Историк считал, что изучение хода исторического процесса не подчиняется хронологическому порядку: «...важно не то, что после чего следует, а то, что из чего следует...»⁸. Такой подход к научному изучению привел В.О. Ключевского к трехмерному видению историческо-

⁵ Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Т. VI. Специальные курсы / под ред. В.Л. Янина; послесл. Р.А. Киреевой; коммент. составили В.Г. Зими́на, Р.А. Киреева. — М. : Мысль, 1989. — С. 74–79.

⁶ Там само. Т. I. Курс русской истории. Ч. 1 / под ред. В.Л. Янина; предисл. В.Л. Янина, В.А. Александрова; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зими́на. — М. : Мысль, 1987. — С. 58–59.

⁷ Там само. Т. VII. Специальные курсы (продолжение) / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили Р.А. Киреева, В.А. Александров и В.Г. Зими́на. — М. : Мысль, 1989. — С. 19.

⁸ Там само. Т. VI. Специальные курсы / под ред. В.Л. Янина; послесл. Р.А. Киреевой; коммент. составили В.Г. Зими́на, Р.А. Киреева. — М. : Мысль, 1989. — С. 74.

го процесса: осознанию необходимости комплексного анализа исторического времени, исторического пространства и переходных состояний исторического процесса.

Историческое время В.О. Ключевский рассматривал в его большой длительности. Метафорично ученый так сказал о нем в статье «Состав представительства на Земских соборах Древней Руси»: «...Погибшее учреждение не воскреснет, как не загорится вновь угасшая индивидуальная жизнь; но его идея, как живучее семя, притаится где-нибудь в складках общественной жизни и, постепенно перерождаясь, пустит от себя росток в каком-нибудь понятии или привычке, о которых при поверхностном взгляде трудно и подумать, что они имеют историческое родство с учреждением, когда-то действовавшим...»⁹

Историческое пространство, по мнению В.О. Ключевского, также требует в научном изучении охвата больших территорий. Наиболее ярким подтверждением этому служит следующая мысль «Курса русской истории»: «...Великий церковный раскол в Западной Европе... Казалось бы, какое было дело Восточной Европе до какого-то немецкого доктора Мартина Лютера, который в 1517 г. затеял какой-то спор об истинном источнике вероучения, о спасении верою и других богословских предметах! Тем не менее этот церковный переворот на Западе не прошел бесследно и для Восточной Европы; он не коснулся ее своими прямыми нравственно-религиозными следствиями, но задел ее по отражению или как отдаленный отзвук... Я не решаюсь сказать, где реформация сильнее подействовала на международные отношения, на Западе или у нас, на Востоке. С этой стороны она является немаловажным фактом в истории русского государства...»¹⁰.

Переходные периоды, по мысли В.О. Ключевского, нередко ложатся широкими и темными полосами между двумя этапами исторического процесса. К их изучению историки обращаются неохотно, т. к. они дают слишком мало пищи уму и воображению. Ученый не соглашался с этим и, понимая переходные времена как «передаточные исторические стадии», подчеркивал: «...Такие эпохи перерабатывают развалины погибшего порядка в элементы порядка, после них возникающего... Их назначение не в них самих, а в их последствиях, в том, что из них

⁹ Там само. Т. VIII. Статьи / под ред. В.Л. Янина; послесл. В.А. Александрова; коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зими́на. — М.: Мысль, 1990. — С. 280.

¹⁰ Там само. Т. III. Курс русской истории. Ч. 3 / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зими́на. — М.: Мысль, 1988. — С. 92–93.

вышло...»¹¹. Поэтому при анализе русской истории В.О. Ключевский акцентировал свое внимание именно на таких периодах: эпохе, предшествовавшей образованию Киевской Руси, «удельных веках», Смутном времени.

Таким образом, анализируя исторический процесс на пересечении трех линий научного исследования, историк на практике достигал эффекта объемного видения прошлого, благодаря чему и получал его всестороннюю характеристику.

Аналогичным путем он решал проблему изучения личности в истории. Эту часть ретроспективного метода В.О. Ключевский показал на примере анализа реформ Петра I. Говоря о них, ученый отмечал, что деятельность преобразователя «...следует рассматривать под тройным углом зрения: 1) по отношению Петра к Западной Европе; 2) по его отношению к древней России и 3) по влиянию его дела на дальнейшее время...»¹². Последний момент он выделял особо, поясняя, что третья точка зрения не должна казаться странной. Дело сильного человека, как правило, его переживает, а потому в оценку реформ Петра должны войти и те последствия, которые начали обнаруживаться только после его смерти.

Второй из теоретически описанных В.О. Ключевским методов — прием сравнения — выступал в его эмпирических сочинениях как метод сопоставления одновременных и разновременных явлений. Ученый пользовался им очень активно, на конкретных примерах доказывая свою мысль о необходимости учета, прежде всего, различий, а не сходств в истории однородных обществ. С этой целью в рамках проблематики «Курса русской истории» он сравнивал две родственные европейские культуры — восточную и западную. Синхронно сопоставляя их по периодам развития, он постоянно подчеркивал разницу внешних и внутренних условий, влиявших на его ход, и выводил отсюда главные особенности культур: различие в способах развития, в понимании смысла и целей бытия.

Еще одним компонентом сравнительного метода В.О. Ключевского в его эмпирических трудах было психологическое сравнение. Оно

¹¹ Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Т. I. Курс русской истории. Ч. 1 / под ред. В.Л. Янина; предисл. В.Л. Янина, В.А. Александрова; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зими́на. — М. : Мысль, 1987. — С. 354.

¹² Там само. Т. IV. Курс русской истории. Ч. 4 / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зими́на. — М. : Мысль, 1989. — С. 192.

состояло в реконструкції, аналізі і сопоставленні психологічних портретів людей прошлого — как современников, так и представителей разных поколений.

Это были коллективные социальные портреты древнерусского князя, великорусского земледельца, московского боярина и служилого человека, а также портреты индивидуальные. В их числе можно назвать портреты российских царей и императоров, Нила Сорского и Иосифа Волоцкого, сотрудников Петра Великого и др. Ученый показал себя в них как глубокий аналитик. Через изучение отдельных личностей, он стремился выявить скрытые за ними социальные реалии, в результате чего, по меткому наблюдению Г.П. Федотова, социальная история превратилась у него в социальную характерологию¹³.

Достижению В.О. Ключевским этой цели способствовал также сопутствовавший психологическому сравнению специальный прием — типология. Обращаясь к нему в «Курсе русской истории», историк писал: «...типические лица помогут нам полнее изучить состав жизни, их воспитавшей. В таких лицах цельно собирались и выпукло проступали такие интересы и свойства их среды, которые терялись в ежедневном обиходе, спорадически бродя по заурядным людям, разбросанными и бессильными случайностями...»¹⁴.

Интересовавшие его «типические лица» В.О. Ключевский отыскивал, в первую очередь, среди реально существовавших в прошлом государственных деятелей. Их он изучал как самостоятельные исторические явления, делая подробные социально-биографические экскурсы, которым посвящал иногда целые лекции (например, лекцию I.VI о царе Алексее Михайловиче и Ф.М. Ртищеве). «Типические лица» он рассматривал также в общем контексте своего исследования исторического процесса.

В этом случае прием типологии В.О. Ключевский соединял с ретроспективой. Историк отслеживал поведение «типических лиц» в «большом времени». Примером тому является анализ им двух типов государственных людей XVII–XVIII веков, родоначальниками которых

¹³ Федотов Г.П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. / Г.П. Федотов; сост., вступ. ст., прим. В.Ф. Бойкова. — Т. 1. — Санкт Петербург : София, 1991. — С. 343 : портрет.

¹⁴ Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Т. III. Курс русской истории. Ч. 3 / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимица. — М. : Мысль, 1988. — С. 300.

он считал князя В.В. Голицина и А.Л. Ордин-Нащокина, выходцев из «переходного периода» Смуты¹⁵. Обозревал он проблему и на протяжении «большого пространства». Здесь, пожалуй, самой удачной была его характеристика Александра I — своеобразного, как писал ученый, «типического лица», явившегося воплощением общеевропейского мировоззренческого кризиса рубежа XVIII–XIX веков¹⁶.

Наряду с изучением конкретных исторических личностей, при столкновении с трудностями в поиске необходимого материала В.О. Ключевский прибегал к их замене абстрактными типами (российский вольтерьянец, петиметр и кокетка и др.) или героями художественной литературы. Обосновывая возможность подобной замены и, в частности, использования в научном исследовании художественных образов, историк в статье «Недоросль Фонвизина» отмечал, что художественное понимание вызывается той высшей творческой силой зрения, которая за невидимыми для всех призрачными явлениями умеет разглядеть никем не замечаемую действительность¹⁷.

Среди обладателей этой творческой силы зрения он особенно выделял А.С. Пушкина. По заключению В.О. Ключевского, А.С. Пушкину, как никому другому, удалось показать сложившейся в России XVII–XIX веков культурный тип русского человека, который вырос в убеждении, что он родился не европейцем, но обязан стать им. Как историческое явление, этот тип активно изучался самим ученым.

Проведение такого анализа В.О. Ключевский совмещал с поиском в историческом процессе других, неличностных типовых образований. Об этом свидетельствуют встречающиеся в «Курсе русской истории» определения: «экономический тип», «летописный тип», «тип богатыря», «тип великоросса», «владельческий тип». Над ними надстраивалось более широкое понятие — «тип исторический». Эти теоретические конструкции выступали у В.О. Ключевского в качестве частных процедур третьего описанного им в спецкурсе «Методология» приема — обобщения.

¹⁵ Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Т. III. Курс русской истории. Ч. 3 / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимина. — М. : Мысль, 1988. — С. 335.

¹⁶ Там само. Т. V. Курс русской истории. Ч. 5 / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимина. — М. : Мысль, 1989. — С. 186.

¹⁷ Там само. Т. IX. Материалы разных лет / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. Р.А. Киреевой. — М. : Мысль, 1990. — С. 62.

Метод обобщения на практике В.О. Ключевский реализовывал по ступенчатому принципу. Созданная в его эмпирических сочинениях итоговая схема-модель исторического процесса была синтезом аналитических заключений, сделанных на микроуровне. Типология обеспечивала часть их, а кроме нее помощниками ученого являлись статистический метод и поднятая им проблема терминов исторической науки.

Статистический метод играл у В.О. Ключевского роль графической иллюстрации изучаемых процессов. Подчеркивая его научную продуктивность, историк писал в «Лекциях по русской историографии»: «... мы ценим количественные данные; в количествах выражаются отношения, потому они для методологии пособия, средства для понимания жизни...»¹⁸. Однако здесь же на примере А. Шлецера ученый предостерегал от излишнего увлечения статистикой, от превращения исторических фактов в цифры.

По мысли В.О. Ключевского, статистика нужна для того, чтобы историк мог составить себе представление о приблизительных размерах изучаемого факта и правильно понять информацию, содержащуюся в историческом источнике. Поэтому В.О. Ключевский обратился к разработке темы «Русский рубль XVI-XVIII веков в его отношении к нынешнему»¹⁹. На основе сопоставления хлебных цен XVI — первой половины XVIII веков с ценами конца XIX века он вывел таблицу соотношения «старого московского», а затем «всероссийского» рубля к кредитному рублю XIX века. Для своего времени это было беспрецедентное по своей методике и выводам исследование.

Количественные показатели размеров исторического факта, по мнению В.О. Ключевского, способны также выступить эквивалентами массовых явлений. Поэтому «Курс русской истории» насыщен статистическим материалом о войнах, которые вела Россия на протяжении столетий, о поземельных повинностях крестьян XVI века, о ссылках при Анне Иоановне, о размножении чиновничества во времена Николая I и т.д. В.О. Ключевский использовал образное цифровое сравнение. В частности, характеризуюя российское общество начала

¹⁸ Там само. Т. VII. Специальные курсы (продолжение) / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили Р.А. Киреева, В.А. Александров и В.Г. Зимина. — М.: Мысль, 1989. — С. 230.

¹⁹ Там само. Т. VIII. Статьи / под ред. В.Л. Янина; послесл. В.А. Александрова; коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимина. — М.: Мысль, 1990. — С. 59-120.

XIX века, он отмечал: «...Русское государство по количеству свободных людей в 45 раз меньше Франции...»²⁰.

Ученый прибегал к «фантастическим расчетам», т.е. к научным допущениям, к оперированию за неимением прямых свидетельств источников косвенными свидетельствами. Так он поступил, например, в случае выяснения количественного отношения поместных земель к вотчинным землям в XVI–XVII веках²¹. Однако, при всем разнообразии использовавшихся методик, цифры не имели для В.О. Ключевского самостоятельного значения. Они всегда подвергались у него дальнейшему анализу и оценке.

Проблема терминов рассматривалась в эмпирических сочинениях историка как проблема изучения текста источников. Этому вопросу В.О. Ключевский специально посвятил курс лекций «Терминология русской истории»²². Кроме того, ученый обозначил проблему формулировки собственно научных терминов как итога работы с историческими источниками.

По окончании исследования отдельного блока вопросов В.О. Ключевский составлял частные схемы (схему отношения человека к природе, схему княжеской власти в Киевской Руси), давал обзоры пройденного, подводил итоги. Сделанные им выводы были оценочными. Оценке подвергались как сами исторические факты, так и степень их изученности в рамках обозначенной проблемы.

Помимо строго научной аналитической оценки в «Курсе русской истории» присутствовала оценка, характеризовавшая личность В.О. Ключевского: его этическую позицию и гражданские взгляды. Историк отстаивал концепцию славянского единства и был сторонником идеи общества, ориентированного на христианские нормы жизни.

Такова суть традиционных методов исторической науки, которая раскрывается в эмпирических сочинениях В.О. Ключевского. Знакомство с ними доказывает: научное творчество московского

²⁰ Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Т. V. Курс русской истории. Ч. 5 / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зими́на. — М. : Мысль, 1989. — С. 250.

²¹ Там само. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3 / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зими́на. — М. : Мысль, 1988. — С. 219.

²² Там само. Т. VI. Специальные курсы / под ред. В.Л. Янина; послесл. Р.А. Киреевой; коммент. составили В.Г. Зими́на, Р.А. Киреева. — М. : Мысль, 1989. — С. 94–207.

профессора сегодня может многое дать историкам для теоретического осмысления методологии исторического исследования.

Анализ научного творчества В.О. Ключевского и его учеников может также способствовать появлению новой историографической оценки достижений российской исторической науки конца XIX — первой половины XX века. Эта оценка может быть сделана как в отношении московской школы историков, так и их оппонентов — ученых петербургской и киевской научных школ России рубежа XIX–XX веков.

Електронний архів бібліотеки МГУ імені А.А. Кур'єшова